



DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.13>

UDC 94(47).084.3
LBC 63.3(2)612

Submitted: 08.09.2021
Accepted: 15.03.2022

THE COMBAT CONDITION OF THE UNITS OF THE CZECH-SLOVAK CORPS IN LATE 1917 – EARLY 1918

Boris A. Tatarov

Charles University, Praha, Czech Republic;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the features of the combat condition of the units of the Czech-Slovak Corps in 1917 – early 1918. It is legitimate to assert that the history of the formation and participation in hostilities of the Czech-Slovak Corps occupies a prominent place both in the history of the First World War and the Revolution, and in the history of the Civil War in Russia in 1914–1920. *Methods and materials.* The study is based on unique documentary evidence from the archives of the Czech Republic, not previously introduced into scientific circulation. They apply both to individual military units and subunits, and to the corps as a whole. Despite the rather large volume of publications in Russian historiography, the military-political history of the corps during the Civil War cannot yet be considered sufficiently studied. *Analysis.* The article gives an assessment of the real combat condition of the corps units in late 1917 – early 1918, in the period preceding the anti-Bolshevik action. The factual data presented in the article significantly correct the point of view currently prevailing in terms of Russian historiography and historical journalism, according to which the Czech-Slovak units located along the Trans-Siberian railway from Penza to Vladivostok were distinguished by large numbers and were well armed. The article analyzes the weapons and ammunition available in the arsenals of the corps, assesses the military training of its various units. In fact, we can say that the numerical strength, as well as the degree of combat readiness of the corps units were not high enough. *Results.* Therefore, based on this aspect of the history of the Czech-Slovak Corps, it is impossible to say unequivocally about a pre-prepared and carefully planned speech. Nevertheless, the events that took place undoubtedly contributed to the escalation of the Civil War in Russia.

Key words: Czech-Slovak Corps, White Movement, Russian Revolution, Civil War in Russia, General Chokorov, Colonel Wojciechowski.

Citation. Tatarov B.A. The Combat Condition of the Units of the Czech-Slovak Corps in Late 1917 – Early 1918. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 140-153. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.13>

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)612

Дата поступления статьи: 08.09.2021
Дата принятия статьи: 15.03.2022

БОЕВОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЧЕШСКО-СЛОВАЦКОГО КОРПУСА В КОНЦЕ 1917 – НАЧАЛЕ 1918 ГОДА

Борис Алексеевич Татаров

Карлов университет, г. Прага, Чешская Республика;
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности боевого состояния подразделений Чешско-Словацкого корпуса в 1917 – начале 1918 года. Правомерно утверждать, что история формирования и участия в боевых действиях Чешско-Словацкого корпуса занимает заметное место как в истории Первой мировой войны и революции, так и в истории Гражданской войны в России в 1914–1920 годах. Исследование базируется на уникальных документальных свидетельствах из архивов Чехии, не введенных ранее в научный оборот. Они относятся как к отдельным воинским частям и подразделениями, так и к корпусу в целом. Несмотря на

достаточно большой объем публикаций в российской историографии, военно-политическую историю корпуса периода Гражданской войны еще нельзя считать достаточно изученной. В статье дается оценка реального боевого состояния частей корпуса в конце 1917 – начале 1918 г., в период, предшествовавший антибольшевистскому выступлению. Приведенные в статье фактические данные существенно корректируют сложившуюся в настоящее время в части российской историографии и в исторической публицистике точку зрения, согласно которой чешско-словацкие части, расположенные по Транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока, отличались большой численностью и были хорошо вооружены. В статье проведен анализ оружия и боеприпасов, имевшихся в арсеналах корпуса, дана оценка военной подготовке различных его подразделений. По сути можно говорить о том, что численный состав, а также степень боевой готовности частей корпуса были недостаточно высоки. Исходя из этого аспекта истории Чешско-Словацкого корпуса, не следует однозначно утверждать о заранее подготовленном и тщательно спланированном выступлении. Тем не менее произошедшие события, несомненно, способствовали эскалации Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Чешско-Словацкий корпус, Белое движение, Российская революция, Гражданская война в России, генерал В.Н. Шокоров, подполковник С.Н. Войцеховский.

Цитирование. Татаров Б. А. Боевое состояние подразделений Чешско-Словацкого корпуса в конце 1917 – начале 1918 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 140–153. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.13>

Введение. История Чешско-Словацкого корпуса занимает заметное место в истории Гражданской войны в России. Однако, несмотря на достаточно большой объем публикаций, многие аспекты его прошлого остаются малоизученными. Новизна исследования заключается в анализе особенностей боевого состояния частей корпуса, взаимосвязи данных о его вооружении и обеспечении и степени его готовности к ведению активных наступательных операций.

Целью данной статьи является оценка боевого состояния Чешско-Словацкого корпуса на основе не вводившихся ранее в широкий оборот документов из архива Начальника штаба данного соединения в Праге. Благодаря этому представляется возможным оценить перспективу антисоветского выступления весной 1918 года. Поставленная цель связана со следующими задачами: определить численность военнослужащих и количество вооружения; проследить состояние военной подготовки в корпусе, оценить наличие боевого опыта у отдельных воинских частей в его составе.

Методы и материалы. В соответствии с методом историзма события, связанные с формированием и боевой подготовкой Чешско-Словацкого корпуса, рассматриваются в условиях их зависимости от времени и обстоятельств. Используется также статистический анализ данных о численности и боеготовности корпуса.

В советской историографии преобладала оценка, согласно которой восстание Чешско-

Словацкого корпуса – это хорошо подготовленная странами Антанты акция, благодаря чему многочисленные и сильно вооруженные части корпуса синхронно выступили и свергли советскую власть от Волги до Владивостока [2, с. 407].

Современную российскую историографию Чешско-Словацкого корпуса нельзя считать недостаточной с точки зрения количества публикаций. Можно указать на обзорные исследования, в которых дан историографический обзор по организации антисоветского выступления [1]. Изучены многие эпизоды антисоветского выступления, специфика боевых действий корпуса [6; 7]. Имеется также литература, отражающая особенности политической истории корпуса, а также взаимодействия его военного командования со странами Антанты [3; 12]. Однако во многих работах недостаточно анализируются вопросы боевого состояния, боевой готовности корпуса, а сведения о его численности отличаются неполнотой и явными преувеличениями, на что обращали внимание российские ученые и что объясняется отсутствием достаточного объема источников по данной теме в российских архивах [5; 10]. Представляется необходимым заполнить имеющиеся историографические пробелы.

Основными источниками по теме исследования стали не публиковавшиеся ранее документы из фондов Центрального военного архива Министерства обороны Чешской Республики (Военно-исторический архив (VUA –

ВНА), расположенного в г. Праге. Документация велась на чешском языке. Тексты документов приведены в авторском переводе.

Анализ. Одно из первых свидетельств боеспособности корпуса относится к началу 1918 г., когда части украинской красной гвардии проходили по территории дислокации 2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии. Член Украинского Совета Народных Комиссаров Г. Лапчинский писал: «Очевидно, что дивизия весьма организованного, по-европейски вооруженного и дисциплинированного войска легко могла уничтожить все наши “армии”» [4, с. 216]. Насколько же подобная оценка соответствовала действительности?

Формирование Отдельного Чешско-Словацкого корпуса в составе двух стрелковых дивизий и вспомогательных частей началось в августе – сентябре 1917 года. Первый приказ по Чехословацкому корпусу был отдан в Киеве 23 октября 1917 года. В нем сообщалось, что генерал-майор В.Н. Шокоров «22-го сего Октября прибыл и вступил в командование Чешско-Словацким корпусом. Основание: приказ по армии и флоту от 15-го сего Октября» [8]. 1-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизией командовал генерал-майор Н.П. Коломенский, 2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизией – генерал-майор П.Н. Подгаецкий. Первая дивизия была расположена около Житомира, а вторая – в районе Борисполя.

Обращаясь к истории формирования Чешско-Словацкого корпуса, важно выделить дату 26 сентября 1917 г., когда приказом Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего генерал-майора М.К. Дитерихса был издан приказ № 613:

«...1. Сформировать. а) Управление Чешско-Словацкого корпуса... б) управление Чешско-Словацкой стрелковой запасной бригады... в) Чешско-Словацкую отдельную инженерную роту... г) Чешско-Словацкую саперную запасную полуроту... 2. Переформировать. а) Чешско-Словацкий запасной батальон... в 1-й Чешско-Словацкий стрелковый запасной полк, 12-ротного состава... по расчету 4 батальона 3-ротного состава... б) 4 запасных батальона 2-й Чешско-Словацкой стрелко-

вой дивизии в 2-й Чешско-Словацкий стрелковый запасной полк... 3. Включить. а) 1-й и 2-й Чешско-Словацкие стрелковые запасные полки и Чешско-Словацкую саперную запасную полуроту – в состав Чешско-Словацкой стрелковой запасной бригады; б) Чешско-Словацкую отдельную инженерную роту – в состав 1-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии; в) Чешско-Словацкую отдельную инженерную роту, сформированную приказом Верховного Главнокомандующего 6 августа сего года № 768 – в состав 2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии. 4. Включить 1-ю и 2-ю Чешско-Словацкие стрелковые дивизии и Чешско-Словацкую стрелковую запасную бригаду в состав Чешско-Словацкого корпуса. 5. Упразднить комиссию по формированию Чешско-Словацких войсковых частей... 6. Ввести во всех Чешско-Словацких войсковых частях дисциплинарный устав французской армии. 7. Установить в тех же частях командным языком – русский, сохранив команды на чешском языке для парадов и церемоний, связанных с национальными Чешско-Словацкими торжествами».

С данным приказом интересно сопоставить проект капитана Гвардии Петроградского полка Я.Я. Червинки (младшего). Предполагался его состав из следующих подразделений:

1) «1-я Чешско-Словацкая дивизия (бригада разворачивается в дивизию).

1-я Чешско-Словацкая стрелковая артиллерийская бригада (6 батарей по 6 орудий образца 1902 года и 72 зарядных ящика).

1-я Чешско-Словацкая артиллерийская парковая бригада (107 зарядных ящиков).

1-я Чешско-Словацкая штурмовая батарея (8 орудий образца 1909 года).

1-я Чешско-Словацкая отдельная инженерная рота (с кабельным отделением и прикомандированным телеграфным взводом).

2) 2-я Чешско-Словацкая дивизия (рядом с Киевом).

2-я Чешско-Словацкая стрелковая артиллерийская бригада (6 батарей по 6 орудий образца 1902 года и 72 зарядных ящика).

2-я Чешско-Словацкая артиллерийская парковая бригада (107 зарядных ящиков).

2-я Чешско-Словацкая итурмовая батарея (8 орудий образца 1909 года).

2-я Чешско-Словацкая отдельная инженерная рота (с кабельным отделением и прикомандированным телеграфным взводом).

3) Чешско-Словацкий дивизион тяжелой артиллерии (3 батареи по 4 орудия, 2 гаубицы Обуховского (образца 1912 года) с парком (4 батареи) с автомобильной командой и 6-ю грузовиками.

4) Чешско-Словацкий Мортирный артиллерийский дивизион (3 батареи с 4-мя 48-линейными гаубицами образца 1909 года).

5) Чешско-Словацкая зенитная батарея (4 орудия образца 1916 года).

6) Чешско-Словацкий казачий дивизион – 3 сотни.

7) Чешско-Словацкий броневой автомобильный дивизион (4 машины с пулеметами, «Остин» или «Фиат», 4 машины Гарфорд с тремя пушками и 3-мя пулеметами, скорость 25 миль в час); 4 машины, 4 грузовика, 4 мотоцикла (один с коляской) и 2 велосипеда;

8) Чешско-Словацкий авиационный отряд (6–8 аппаратов), 2 легких авто;

9) Чешско-Словацкая телеграфная рота;

10) Чешско-Словацкая санитарная рота – 10 машин.

Состав корпуса: штыков 27 000, пик – 380, пулеметов 210, легких орудий – 99, тяжелых – 24, зенитных – 4, зарядных ящиков – 528, телеграфов – 50, аэропланов – 6/8, броневые автомобили – 4/8. Итого: 860 офицеров, нижних чинов – 41 000» [9].

Помимо перечисленных выше соединений планировалось формирование запасных частей: 1-й и 2-й стрелковые запасные полки, запасная кавалерийская сотня, запасной артиллерийский дивизион, запасная инженерная рота.

Обстановка формирования корпуса оказалась крайне сложной. Российская армия, как и само государство, стремительно разваливалась, что не могло не сказаться на боевом снабжении существующих и формирующихся чешско-словацких частей. Полки второй, отчасти и первой дивизии не имели штатного количества личного состава, остро ощущалась нехватка вооружения и снаряжения.

Начальник Штаба 1-й Чешско-Словацкой Гуситской стрелковой дивизии сообщал Дежурному Генералу Штаба Юго-Западного фронта, что «за период времени с 1-го по 18-е сентября формирование 1-й Чешско-Словацкой дивизии находится в следующем положении: получено вооружение: 7 сентября – 132 шашки, 446 винтовок Винчестера и 480 кинжалов, 10 сентября – 8 669 винтовок пехотных 3-лин., 480 драгунских винтовок взамен карабинов, 20 револьверов. 6 пулеметов “максим” для трех батарей артиллерийского дивизиона... Первые три полка: 1, 2 и 3-й сформированы и представляют из себя боевую силу. В среднем штыков в ротах: в 1-м полку – 190; во 2-м полку – 132; в 3-м полку – 140. Доведению числа штыков до комплекта препятствует неполучение кухонь. Четвертый полк представляет из себя кадр 9-ти рот в среднем по 50 штыков в каждой... Артиллерийский дивизион пополнен до штатного числа солдат чехами из военнопленных, служивших ранее в артиллерии и кавалерии» [14]. Далее в рапорте указывалось, что дивизия затребовала, но не получила другое имущество: шанцевый инструмент, телефонное имущество и т. п. Особенно неудовлетворительным было положение с конским составом. Так, в обозе дивизии была всего 71 лошадь, при штате 425. В 4-м полку недокомплект достигал 344 лошади, в батареях – недокомплект от 113 до 131 лошади на батарею.

24 октября 1917 г. временно командующий 1-й Чешско-Словацкой стрелковой Гуситской дивизией полковник Мамонтов писал в рапорте, что ситуация с формированием дивизии не улучшилась. В ответе на телеграмму № 4125 генерал-майора Я.В. Червинки (старшего), в которой он сообщал о решении отослать во Францию 1 000 человек, отмечалось также, что недокомплект вверенной ему дивизии в данный момент составляет 10 000 человек! Поэтому, несмотря на то что дивизия смогла получить часть необходимого имущества, все-таки проводить полноценное формирование было невозможно, так как не хватало личного состава. В частности, не могли быть сформированы: парковый артиллерийский дивизион, инженерная рота и т. д.

21 сентября 1917 г. Начальник 1-й Чешско-Словацкой дивизии по строевой части подполковник С.Н. Войцеховский писал дежурному генералу Юго-Западного фронта, что «в комплектовании Чешско-Словацких частей единственным источником пополнения является исключительно наличное число охотников чехов военнопленных». Однако в условиях фактического развала государства пополнить корпус до штатной численности добровольцами из числа военнопленных с каждым днем становилось все более сложным. Военнопленные, принявшие решение вступить в формирующиеся части корпуса, не могли даже быть отправлены к месту дислокации.

После октября 1917 г. ситуация ухудшилась. Уже в конце декабря 1917 г. большевики фактически запретили Отделению Чешско-Словацкого Народного Совета в России давать документы для освобождения и свободного передвижения чехо-словакам военнопленным и даже входить представителям Совета на территорию лагерей. Так, например, Инспектор Чешско-Словацких войск писал в рапорте командиру корпуса 15 января 1918 г.: «...добровольцы в настоящее время ввиду существующей разрухи прибывают в крайне ограниченном количестве... таким образом, ввиду неприбытия в Борисполь людей, я не имею возможности формировать артиллерию (два артиллерийских мортирных, два парковых артиллерийских дивизиона, а также запасной артиллерийский взвод), телеграфную роту и запасную саперную полуроту» [14].

Помимо нехватки личного состава, корпус испытывал недостаток вооружения, снаряжения и даже продовольствия. В некоторых полках чехословацкие стрелки вынуждены были ходить в старой австрийской форме из-за невозможности достать русское обмундирование. Хорошо характеризует ситуацию, в которой находились чехо-словаки, рапорт командира Чешско-Словацкого стрелкового Запасного батальона от 21 ноября 1917 г. Инспектору Чешско-Словацких запасных войск. В ответ на приказ о перемещении вверенного ему подразделения из Житомира он сообщал, что передислокация практически невозможна по причине отсутствия продовольствия,

обмундирования и полного отсутствия лошадей. Начальник штаба 1-й Чешско-Словацкой стрелковой Гуситской дивизии докладывал начальнику штаба корпуса: «В запасном полку более 1000 человек, необмундированных и не имеющих обуви...». Командир Чешско-Словацкого запасного полка в декабре 1917 г. рапортовал начальнику Штаба 1-й Чешско-Словацкой Гуситской стрелковой дивизии: «Уведомляю, что обмундирование и обувь запасному полку отпущены из Киевского и Дарницкого вещевых складов Киевского Интендантского Управления, но доставить таковые в г. Житомир невозможно, так как железные дороги грузов не принимают... Полку обмундирования и обуви нет...» [14].

Какова же была общая численность корпуса? Об этом дает представление телеграмма начальника штаба 1-й Чешско-Словацкой дивизии от 16 декабря 1917 г. в штаб корпуса: «Полонное. 16 декабря 9 часов 13 минут дивизии на 16 декабря состоит двоеочие офицеров 165 запятая солдат строевых рот скоба штыков в ротах 5 345 запятая командах боевого назначения 2 606 запятая командах вспомогательного назначения 1 336 запятая в запасных маршевых ротах нет запятая маршевых рот выступивших но прибывших в дивизию нет точка Наштадив 1 Чешской Словацкой подполковник Войцеховский». 29 января 1918 г., «Телеграмма Киев Пушкинская 30 Наштакор Чешско-Словацкого, Полонное. 17 января "16" часов "30" минут. В частях и учреждениях первой Чешско-Словацкой дивизии с 1 по 15 января дезертиров офицеров нет, чиновников нет, солдат 69. Возвратившихся офицеров нет, чиновников нет, солдат 13. Начштаб первой Чехословацкой подполковник Войцеховский». «Телеграмма Житомир 27 января в дивизии на 27 января состоит офицеров 264, солдат в строевых ротах (штыков в ротах) 5 203, в командах боевого назначения 2 453, в командах вспомогательного назначения 1 263, в запасных маршевых ротах нет запятая маршевых рот выступивших но прибывших в дивизию нет точка Наштадив 1 Чешской Словацкой подполковник Войцеховский» [13]. Как видно, численность 1-й ди-

визии практически не менялась, ее боевая сила составляла 9 183 человек.

Во второй дивизии ситуация была лучше. Согласно ведомости на 1 февраля 1918 г.: «офицеров по штату – 381 / по списку – 921 / налицо – 496 / нехватка – +540; врачей 19 / 27 / 24 / +8; классных чинов – 38 / 21 / 18 / 17; солдат – строевых 16 924 / 16 013 / 14 531 / -918 нестроевых 1 899 / 2 093 / 1 416 / -129». Согласно ведомости вторая дивизия также, как и первая, испытывала заметную нехватку лошадей. Не хватало: строевых – 45, упряжных артиллерийских 615 и 920 обозных. 2 февраля начальник штаба 2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии сообщал в рапорте начальнику штаба корпуса: «На запрос Ваш от 24 января сего года доношу о состоянии дивизии к 15-му января с.г.: 1) разница в списочном и наличном составе офицеров объясняется тем, что часть офицеров была выделена во 2-й Чешско-Словацкий стрелковый запасной полк, но из списков не исключена» [14].

Как видно из ведомостей, численность обеих дивизий была намного меньше штатного расписания. И в сложившейся ситуации пополнить корпус новыми добровольцами было невозможно.

Некоторое количество чехо-словаков находилось в запасных частях. На 12 сентября 1917 г. в запасном батальоне, как указывалось в рапорте начальника штаба 1-й дивизии генералу Червинке, было 3 443 переменного состава. Но, согласно телеграмме из Ставки от генерала Дитерихса (№ 12502), по соглашению с Французским правительством следовало немедленно отправить во Францию 1 100 солдат (всего было отправлено около 3 000 человек). Наштаверх приказал людей этих спешно отправить в Архангельск для посадки на морские транспорты. Тем самым корпус, остро нуждавшийся в пополнении, оказался еще более ослаблен.

Инспектор Чешско-Словацких войск генерал-майор Червинка отмечал в рапорте командиру корпуса от 15 января 1918 г.: «В сформированном только что 2-м запасном полку нет ни одного лишнего человека и едва хватает наличных людей на наряды и для хозяйственных надобностей. В первом запасном полку, хотя и имеется около

4 000 чел. переменного состава, но они не обмундированы, так как вытребованное и полученное обмундирование находится в вагонах на промежуточных станциях и, ввиду остановки передвижения, не может быть получено» [14].

Ведомости показывают, что в двух дивизиях фактически состояло 24 210 человек, а в запасных частях – 4 500–5 000 человек.

Заслуживают внимания документы о вооружении корпуса. 3 февраля 1918 г. интендант 1-й Чешско-Словацкой стрелковой Гуситской дивизии сообщал в штаб корпуса о наличии бомбо-минометных орудий, пушек и другого артиллерийского имущества: бомбометов – 32 (по 8 на каждый стрелковый полк); минометов – 16 (по 4 на стрелковый полк); артиллерийская бригада: орудий – 18, зарядных ящиков – 36, передков – 18. Недоставало по 8 орудий (по 2 на каждый стрелковый полк). Далее шла речь о состоянии пулеметов: исходя из приказа Н-верх, положено пехоте приказ № 1471, полкам стрелковых дивизий и кавалерии приказы Н-верх № 296 и 1692 положено: 24 пулемета на полк (12 – максим, 12 – кольт), в наличии: 1-й Чешско-Словацкий стрелковый полк: максим – 11, кольт – 10, ружей Шоша – 24, двуколок пулеметных – 12, двуколок патронных – 40, двуколок четверочных образца 1914 г. – 40; 2-й Чешско-Словацкий стрелковый полк: максим – 11, австрийские 8; кольт – 8, ружей Шоша – 24, двуколок пулеметных – 0, двуколок патронных – 4, двуколок четверочных образца 1914 г. – 6; повозки обывательского типа – 39; 3-й Чешско-Словацкий стрелковый полк: максим – 12, кольт – 10, ружей Шоша – 24, двуколок пулеметных – 2, двуколок патронных – 6; 4-й Чешско-Словацкий стрелковый полк: максим – 12, кольт – 10, ружей Шоша – 24; 1-я Чешско-Словацкая артиллерийская бригада: кольт – 6 [14].

Интересны и сведения о состоянии винтовок в пехотных, артиллерийских и кавалерийских частях 1-й Чешско-Словацкой Гуситской стрелковой дивизии на 1 февраля 1918 г.: положено на стрелковый полк – 3 149, налицо: 1-й Чешско-Словацкий стрелковый полк – 3-линейных – 2 965; драгунских 3-линейных – 120, винчестер – 64; 2-й Чешско-Словацкий стрелковый полк – 3-линейных – 2 825; драгунских – 3-линейных – 120, винчестер – 64;

3-й Чешско-Словацкий стрелковый полк – 3-линейных – 2 965; драгунских – 3-линейных – 120, винчестер – 64; 4-й Чешско-Словацкий стрелковый полк – 3-линейных – 2 965; драгунских 3-линейных – 120, винчестер – 64; штаб 1-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии: положено 190, налицо – 3-линейных – 17, винчестер – 149; 1-я Чешско-Словацкая артиллерийская бригада: австрийских – 12, карабинов 3-линейных – 43; 1-й артиллерийский парк дивизии: французских – 396, инженерная рота: 3-линейных – 253, австрийских – 71; обоз: неосновного образца – 20. Итого: 3-линейных – 11 990, французских – 396, австрийских – 83, карабинов 3-линейных – 43, драгунских 3-линейных – 480, винчестер – 405, неосновного образца – 20 [14].

Согласно ведомости второй дивизии на 1 февраля 1918 г. во 2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии на вооружении состояло: пулеметов «Максим» – 36 (не хватает 12 пулеметов); кольт – 40; Шоша – 96; винтовок – 11 631 (не хватает 3-линейных – 755; карабинов 3-линейных – 534), шашек – не хватает 74; револьверов – 1 006; бомбометов – 8; минометов – 2; шашек – 46 [14].

Таким образом, положение со стрелковым оружием и артиллерией было далеко не самым лучшим. Если в 1-й дивизии вооружены все добровольцы и даже имелся небольшой запас винтовок, то во 2-й катастрофически не хватало винтовок, револьверов и пулеметов. Ни у первой, ни у второй дивизии не было должного количества вооружения по положенному штату.

Что касается боеприпасов (патронов и артиллерийских снарядов), то здесь ситуация оказалась катастрофической. Об этом можно судить по ведомости 2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии. В ее распоряжении состояло: 14 440 патронов (+4 860 учебных патронов); артиллерийских гранат не хватало – 2 112, шрапнели – 4 797, зажигательных – 288, патронов к револьверам – 17 838. Не хватало 74 телефонных аппаратов и кабеля – 82 версты [14].

Осенью 1917 г. корпус нередко мог получать вооружение и снаряжение от демобилизовавшихся частей Российской армии. Правда, нередко случалось, что оружие передавалось не в должном количестве и в непри-

годном виде. Показательным свидетельством этому является рапорт штаб-офицера для поручений при инспекторе артиллерии армий Юго-Западного фронта. Согласно приказу командующего армиями Юго-Западного фронта артиллерийские бригады 11-я, 21-я и 101-я должны были передать седьмые батареи на формирование 2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии. *«Председателю комиссии по формированию Чешско-Словацкого войска. 31 августа 1917 года. Доношу, что из 101-й артиллерийской бригады, прибывшей на формирование 2-й Чешско-Словацкой дивизии, оказалось: 6 орудий – вполне пригодные; 12 зарядных ящиков, со всею укладкой – нет; инструментальные повозки со всею положенною укладкой – нет; 4-х парных повозок (артиллерийских обр. 84 г.) – нет; конской амуниции – недостаточно...»* [14].

После октября 1917 г. положение ухудшилось. Чехословацкие части оказались на территории независимой Украинской Народной Республики (УНР). Чехам предстояло вести переговоры уже с руководством УНР. Командир 1-го Чешско-Словацкого Мортирного Артиллерийского дивизиона 2 января 1918 г. сообщил Инспектору Чешско-Словацких запасных войск: *«Доношу, что 2 сего января мною представлены в Гарматную Управу Генерального Секретариата требовательные ведомости на отпуск артиллерии, артиллерийского и интендантского имущества... Для отпуска означенного имущества требуется разрешение Генерального Секретаря по войсковым делам Украины, о чем и прошу возбудить соответственное ходатайство»*. Реагируя на рапорт, генерал Червинка обратился к Генеральному Секретарю по военным делам Украины с просьбой выдать необходимое имущество для формируемых 1-го и 2-го Чешско-Словацких Мортирных Артиллерийских дивизионов, указывая, что формирование было начато еще по приказу Наштаверха от 23 октября 1917 г., за № 789 [13].

Особо следует заметить, что корпус не имел собственной кавалерии. Все попытки сформировать хотя бы кавалерийский дивизион заканчивались неудачно. Единственными кавалерийскими частями были разной силы конные разведки стрелковых полков [11].

Весной 1918 г. Чешско-Словацкий корпус под давлением немецких войск, действовавших по договору с УНР, начал движение на Восток. При этом, не имея должного количества обозных лошадей и повозок, чехо-словаки могли эвакуировать лишь небольшую часть имущества.

После того как части корпуса оказались на территории Советской России, было достигнуто соглашение о транспорте во Владивосток. Об этом сообщалось в приказе чинам корпуса. Как видно из приказа, одним из условий свободного проезда для чехо-словаков была передача ими части оружия советской власти.

Приказ № 26 от 16 марта 1918 г. (г. Курск) гласил: *«Дорогие братья, вчера получено сведение, что нам разрешено беспрепятственное движение на Владивосток и далее в пределы Франции, и таким образом наша заветная мечта продолжать борьбу с нашим врагом Австро-Германцами близка к осуществлению. Главкомандующий Антонов идет всецело нам навстречу и приказал оказывать содействие к быстрому продвижению наших эшелонов в намеченном направлении на Пензу и далее на Самару. Дабы передача оружия не вызвала у Вас различных сомнений, объявляю, что перевозка всего груза и излишнего оружия страшно затруднит наше движение и потребует громадное число лишних вагонов. Кроме того, при переезде во Францию Союзниками будет отпущено Вам новое оружие, принятое на вооружение их армий. Ввиду указанных причин мною с согласия Национального Совета отдан приказ о сдаче части оружия, чтобы облегчить и по возможности ускорить движение, ибо перед посадкой на суда нам все равно придется оставить в пределах России и остальное оружие, являющееся совершенно излишним грузом. Советские войска принимают передаваемое нами оружие как подарок революционной армии, по чему призываю всех братьев Чехословацких войсковых частей при передаче этого оружия соблюдать полное спокойствие, оказывая братскую вежливость и должное уважение к лицам, назначенным для приема. Приказ этот обязательно про-*

честь во всех ротах, батареях и командах. Подлин. подписали Командир Ч.-Сл. Корпуса Генерал-Майор Шокоров, Уполномоченный при Штабе Корпуса Макса» [8].

Командование корпуса, как хорошо видно из следующего приказа, согласилось с передачей части вооружения и военного материала местным советам. В то же время, стремясь как можно лучше приспособить эшелоны для быстрого продвижения во Владивосток, командование приказало реорганизовать эшелоны, оставив лишь самое необходимое. Приказ № 31 от 20 марта 1918 г. (г. Елец) гласил: *«При отъезде из района Тамбов – Пенза – Балашов произвести реорганизацию и сокращение эшелонов на следующих основаниях:*

1) В каждом полку, штабе дивизии и корпуса оставить: все походные кухни без лошадей, по 4 парные запряженные повозки. В каждой артиллерийской бригаде сохранить в запряжке 6 орудий, но без зарядных ящиков и по 2 парные повозки на бригаду с лошадьми и все походные кухни без лошадей. В каждом пехотном полку оставить, без лошадей и двуколок, по одной 12-ти пулеметной команде “Максим” и по одной команде “Кольта”, – винтовки, ружейные и артиллерийские патроны сохранить полностью.

Всю остальную материальную часть, повозки, автомобили, авиационное и иное громоздкое казенное имущество, а равно казенных лошадей сдать местным советским властям безвозмездно. Собственных упряжных и верховых лошадей продать. За сим, сверх указанного, никакие повозки и лошади не должны братья с собой на восток, кроме 2-го полка, которому разрешено взять с собой, как принадлежность Корпуса, 2 грузовых автомобиля и 2 таких же автомобиля оставить в распоряжении поручика Фиала для нужд Корпуса.

2) На каждый пехотный и запасной полк назначаю в среднем по 5 эшелонов на артиллерийскую бригаду по 2 эшелона, на штабы дивизий – по 1 эшелону. Тем самым каждая дивизия будет располагать 28 эшелонами, в которые должны вестись, по распределению начальников, все прочие учреждения и запасы дивизий,

а равно и добровольцы, присоединяющиеся по пути, и по одному санитарному эшелону на каждую дивизию.

3) Штабу Корпуса с Национальным Советом и телеграфной ротой назначается один эшелон и один эшелон в распоряжение Корпусного Интендантства.

Всего корпус займет 58 эшелонов.

4) Каждый эшелон ни в коем случае не должен быть свыше 40 вагонов, платформ и проч., в совокупности, так как уже от Пензы паровозы слишком слабы, чтобы тянуть большие составы. Поэтому, в среднем состав эшелона должен иметь: 1 классный вагон, 2 вагона кухня, 1 конский, 1 платформу, 35 теплушек.

5) К реорганизации и оборудованию эшелонов приступить немедленно.

6) Порядок движения на Пензу – Самару – Омск желателен следующий: один полк 2 дивизии, Штаб Корпуса, остальные части 2 дивизии с запасным полком, полевой хлебобулочной и санитарным поездом в хвосте. Три полка 1 дивизии с запасным полком, Штаб дивизии, остальные части 1 дивизии и в хвосте санитарный поезд.

7) При корпусе следует Уполномоченный Советской власти Чиркунов, как Комиссар по перевозке Корпуса, и все детальные распоряжения по передвижению Корпуса будут исходить от него. Кроме того, на каждой линии Корпус будут сопровождать Комиссары соответствующих дорог.

8) Район постановки Корпуса на отдых и решения некоторых вопросов будут указаны впоследствии, по телеграфу.

9) При сем объявляю инструкцию для комендантов и Начальников эшелонов и приказываю руководствоваться ею и при дальнейшем следовании.

Подтверждаю еще раз, чтобы дежурные по эшелонам обязательно выходили на каждой станции и спрашивали в телеграфных отделениях, нет ли им телеграмм.

Под. под. Комкор Г.-М. Шокоров
Наштакор Г.-М. Шокоров» [8].

Выполняя приказ, части корпуса начали передачу вооружения и имущества:

«Расписка в получении нижеследующего имущества, принятого Комиссией по приему имущества от чехо-словацких ча-

стей: бомбометы – 5 шт., минометы – 3 шт., мина заряженная – 1 шт., повозок 4-х колесных – 10 шт., двуколок санитарных – 1 шт., хозяйственных – 1 шт., пулеметы “Максим” – 5 шт., “Шварцлозе” – 1 шт. Все вышеозначенное имущество принято от чехо-словацких частей 19-го марта 1918 года. Демобилизационная Комиссия по приему имущества от чехо-словацких частей».

«Расписка в получении нижеследующего имущества, принятого Комиссией по приему имущества от чехо-словацких частей 20 марта 1918 года на станции Курск-Ямская: 1. Пулеметы “Максим” – 5 шт., 2. Пулемет “Макс” – 1 шт. 3. Ящики для пулеметных лент – 37 шт. 4. Приборы для снаряжения пулеметных лент – 4 шт. Подписал председатель Демобилизационной Комиссии по приему имущества чехо-словацких войск».

«Сдаточная ведомость 1-й батареи 1-й Чехо-Словацкой Артиллерийской бригады: сдачу имущества Комиссии по демобилизации: орудий 3-х дюймовых в собранном виде – 3 шт., прицелов дуговых – 3 шт., Панорам Герца – 3 шт., передков орудийных в собранном виде – 2 шт., зарядных ящиков – 4 шт.» [3].

«2-й полк в Кирсаново “воинскому революционному совету”: а) 22 марта: один пулемет “Lewis”, 8 пулеметов “Максим”, 2 пулемета “Schwarzlose”, 9 пулеметов “Kolt”... 10 патронных повозок... 2 траншейных орудия... 7 бомбометов... 564 винтовки русских; б) ...33 патронных двуколки... 61 повозка парная, 24 двуколки парные... 401 лошадь...» [8].

Выполняя приказ, 4-я батарея 1-го Чехско-Словацкого артиллерийского дивизиона: «...в Курске передала один полностью запряженный взвод орудий (2 орудия и 14 лошадей) формирующемуся Ярославскому революционному отряду, а 3-я батарея 3 орудия и 4 передка. В Ельце сдали часть материала и другие батареи» [15, с. 227].

Тем не менее советское руководство потребовало фактически полного разоружения корпуса. В задачи данной статьи не входит анализ причин такого решения Совнаркома. Следует отметить, что политическое руковод-

ство корпуса согласилось и с этим, и 26 марта в г. Пензе был подписан соответствующий договор. Со стороны большевиков его подписал Народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин. Согласно условиям договора гарантировался свободный проезд частей корпуса на Дальний Восток, а чехо-словаки, в свою очередь, соглашались придерживаться нейтралитета и, передавая большую часть вооружения, должны были также демобилизовать русских офицеров. О подписании договора сообщалось в приказе по корпусу № 35 от 27 марта 1918 г., в г. Пензе: «§ 1 Ввиду того, что единственной целью нашего передвижения по территории России является достижение портов Дальнего Востока, наш корпус на территории дружественной нам России теряет боевое значение. Поэтому Чешско-Словацкий Национальный Совет, в полном согласии с представителями французских военных властей, вошел в соглашение с Правительством России – Советом Народных комиссаров – в силу которого возвращает России ненужное корпусу оружие, оставляя для себя необходимое количество оружия для охраны от возможных грабительских покушений безответственных элементов населения. Правительство России нуждается в оружии и естественно, что демобилизоваться мы должны здесь на территории Европейской России, а не в Азии, откуда русскому правительству пришлось бы везти оружие обратно.

Русское Правительство гарантирует нам по возможности скорое, беспрепятственное передвижение и сохранение целостности организации корпуса.

§ 2 В исполнение сего:

1) Каждый без исключения эшелон для охраны своей безопасности должен иметь одну вооруженную роту в 84 ряда, считая с унтер-офицерами, и один пулемет. Патронов по 300 на винтовку и 12 000 на пулемет.

2) Все остальные винтовки и пулеметы, равно все орудия в артиллерии должны возвращаться в Пензе Русскому государству в руки особой комиссии, образованной из 3-х наших представителей и 3-х представителей Советской власти. На обязаннос-

ти этой комиссии возложена проверка правильности установленной демобилизации.

3) Оружия перед передачей отнюдь не портить умышленно, помня, что мы оставляем его дружественной нации, и, как честные люди, выполняем заключенный договор...» [8].

30 марта в городе Пенза, исходя из договоренностей с большевиками, приказом № 37 были демобилизованы российские офицеры: начальник 2-й дивизии, начальник штаба 2-й дивизии, командир бригад, старший адъютант Штаба 2-й дивизии, командиры и заместители 2-го, 4-го, 5-го, 6-го 7-го и 8-го стрелковых полков, командир 1-го стрелкового запасного полка [8]. В 1-м Чешско-Словацком артиллерийском дивизионе: командир дивизиона, командиры батарей. «...Процались офицеры с добровольцами... их уход мог быть облегчен только тем, что все добровольцы с болью это переживали... Мы все осознали, что именно русские офицеры заложили фундамент чешско-словацкой артиллерии...» [15, s. 234].

В Пензе чехо-словацкие артиллеристы сдали оставшиеся орудия и другой артиллерийский материал. Так, 1-й Чешско-Словацкий артиллерийский дивизион: «...сдаем остатки артиллерийского снаряжения, то есть каждая батарея по одному орудию, 4-я батарея два. Одновременно сдаем, 1-я батарея 7 лошадей, 2-я – 11 лошадей, 3-я – 8 лошадей, 4-я – 16. Сдано личное стрелковое оружие и пулеметы. 3-я батарея сдала 3 пулемета и 230 винтовок» [15, s. 242].

Следует заметить, что добровольцы корпуса неоднозначно отнеслись к тому, что им придется разоружиться и остаться безоружными в стране, где разгорается гражданская война. В полковых историях есть упоминания о том, как одиночки прятали винтовки и даже пулеметы.

Но в целом соединения и подразделения корпуса сдавали оружие. Особо следует заметить, что во многих случаях сдававшееся оружие переходило к красногвардейцам, среди которых было много венгров и немцев. А они вели себя в отношении чехо-словаков крайне вызывающе.

Показателен также и тот факт, что в ряде случаев чешско-словацкие части не могли

даже сдать советской власти необходимое по договоренности количество патронов. Так, в секретной записке командиру корпуса генералу Шокорову сообщали следующее: «*Пенза I. Доношу, что в моем распоряжении никаких патронов нет. Приехавшие эшелоны 8 полка имели совсем мало патронов. 8 полк имел около 250 000. Полк 5 эшелонов. Эшелон – 168 300 = 50 400 патронов + 12 000 пулемет – 12 000 / эшелон... 62 000 патронов. Полк 62 X 5 = 320 000. Из этого видно, что не хватает патронов для вооружения эшелонов, потому что их не было. Командир для сдачи оружия пор. Павличек*» [14].

Несмотря на договор, местные советы требовали сдачи заметно большего количества вооружения, не пропуская эшелоны дальше. Архивные документы отмечают подобное положение в 8-м Чешско-Словацком стрелковом полку: «...в Пензе полк столкнулся с препятствием... большевики заявили, что 5 полк сдал больше оружия, чем 8 полк. Сдаем тогда еще часть оружия, чтобы эшелоны могли уехать из Пензы». 7-й Чешско-Словацкий стрелковый полк, 2-й батальон: «...приезд в Златоуст, Командир эшелона вызван к советскому комиссару, который ему сообщает, что эшелон должен сдать оружие, поскольку оно нужно в Златоусте. Командир эшелона показывает подтверждение, что в Пензе оружие было сдано, согласно договора с правительством народных комиссаров. В ответ, что уже имеются новые инструкции Троцкого о полном разоружении» [16, s. 42]. Однако чехо-словаки отказались сдавать оставшееся оружие. В Златоусте была предпринята попытка разоружить и другие части корпуса. В сохранившихся полковых историях встречается много упоминаний о конфликтах с местными советами на таких станциях, как: Миас, Челябинск, Иркутск, Нижне-Удинск, Омск.

Тем самым чехо-словаки, чтобы продолжить движение на Восток, были вынуждены в целом ряде случаев сдавать даже то немногочисленное оружие, которое у них оставалось. Документы свидетельствуют о ситуации в 3-м батальоне 8-го Чешско-Словацкого полка: «*В Омске были вынуждены отдать единственный пулемет... В Чите.*

Исходя из каких-то новых приказов советской власти, после долгих переговоров были сданы все винтовки, за исключением 25 винтовок и по 100 патронов». 1-й батальон 8-го полка: «В Новониколаевске опять отдали небольшую часть винтовок... В Иннокентьевске... наш эшелон был неожиданно окружен цепью красногвардейцев... осматривают теплушки, если не возьмем больше оружия... Искали в первую очередь пулеметы и револьверы, и очень настоятельно». «Эшелон № 11 отдал 26 винтовок в Новониколаевске в обмен на продукты».

После подобных изъятий оружия и боеприпасов 8-й Чешско-Словацкий стрелковый полк привез во Владивосток: «*374 винтовки, 8 карабинов, 1 револьвер, 105 шашек, 72 кинжала, 16 пулеметов, 8 ручных пулеметов, 125 852 русских патронов, 277 гранат и 360 патронов Chauchat*» [16, s. 43–44].

Больше всего оружия сумел сохранить эшелон № 11, который привез во Владивосток: «*13 пулеметов “Максим”, 8 пулеметов “Chauchat”, 200 винтовок, 8 000 патронов и 250 гранат*» [16, s. 43].

Результаты. Таким образом, несмотря на договоренности, местные органы советской власти под любыми предлогами стремились разоружить чешско-словацкие части, все более и более ослабляя их боевую силу.

Чешско-Словацкий корпус к моменту восстания фактически так и не закончил свое формирование. Корпус, общая численность которого была около 30 000 (из них в двух боевых дивизиях 24 210 штыков), испытывал острую нехватку личного состава. Большинство вспомогательных частей так и не было сформировано, как по причине отсутствия личного состава, так и вооружения. Недостаток лошадей заметно ограничивал мобильность корпуса, особенно артиллерии. К тому же, численность орудий была намного меньше от положенных по штату. Отступление на территорию Советской России под давлением германской армии, необходимость разместить весь корпус в эшелонах для проезда во Владивосток, приводило к тому, что часть имущества приходилось оставлять, а также передавать местным советским властям. Последующее фактическое разоружение по тре-

бованию Совнаркома настолько ослабило боевую силу чехо-словаков, что говорить о какой-то организованной, продуманной подготовке антисоветского выступления уже по одному этому критерию весьма проблематично.

Отдельно следует упомянуть тот факт, что по требованию большевиков были демобилизованы российские офицеры, как правило, высшего звена (уровень командира полка и выше). Это также не могло не отразиться на боеспособности корпуса. Особенно заметным стал уход российских офицеров из артиллерийских подразделений. Большинство чешских офицеров на протяжении войны командовали на уровне взвод – рота. У них не было опыта командования крупными соединениями. Тем не менее чешские офицеры, всю войну выполнявшие сложную службу фронтовой разведки, компенсировали недостаток командного опыта умением быстро учиться и большой личной инициативой.

Части корпуса имели разный уровень боевой подготовки. Наиболее подготовленными и опытными можно было бы считать полки 1-й бригады. Это – 1-й и 2-й Чешско-Словацкие стрелковые полки. Однако и их личный состав имел опыт действий малыми разведывательными партиями. А первый опыт ведения полномасштабного пехотного боя, в составе полка-бригады, эти воинские части получили только в ходе летнего наступления 1917 г., в «битве у Зборова», действуя совместно со сформированным зимой 1916/1917 гг. 3-м Чешско-Словацким стрелковым полком. Что же касается 4-го, 6-го и 7-го Чешско-Словацких стрелковых полков, то они приобрели минимальный боевой опыт лишь в ходе арьергардных боев корпуса весной 1918 г. против наступавших частей немецкой армии у Бахмача.

Большинство добровольцев корпуса в военном отношении были хорошо подготовлены. Как правило, все они прошли обучение в Австро-Венгерской армии и имели боевой опыт. Оказавшись в плену и решив вступить в чешско-словацкие части, они проходили еще раз обучение уже согласно уставам Российской Императорской армии, после чего отправлялись опять на фронт в качестве фронтовых разведчиков. Чехо-словаки крайне негативно оценивали действия большевиков, заключив-

ших Брестский мир и способствовавших разрушению Восточного фронта. Это, разумеется, не могло не сказаться на росте антибольшевистских настроений в корпусе. Особо следует указать, что большое количество немцев и венгров в частях местной красной гвардии, участвовавшей в разоружении корпуса, способствовали конфликту с советской властью, придавая ему характер межнациональной вражды.

В целом Чешско-Словацкий корпус в ходе выполнения советских требований заметно утратил свою боеспособность. Возможно, это способствовало намерениям Совнаркома (связанным также и с давлением Германии) полностью ликвидировать корпус, как самостоятельную, активную, боевую единицу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиахметов, А. Н. Чехословацкий корпус в России (1917–1920 гг.): историография : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Валиахметов Альберт Наилевич. – Казань, 2005. – 23 с.
2. Великий Октябрь и защита его завоеваний. Победа социалистической революции. – М. : Наука, 1986. – Т. 1. – 480 с.
3. Захаров, А. М. Славянские вооруженные формирования в России: «встреча двух революций» или «проданный корпус»? / А. М. Захаров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 5 (19), ч. I. – С. 76–78.
4. Лапчинский, Г. Борьба за Київ. Січень 1918 г. / Г. Лапчинский // Літопис Революції. – Харків : [б. и.], 1928. – Ч. 2. – С. 205–220.
5. Ларьков, Н. С. Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917 – 1918 г. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ларьков Николай Семенович. – Томск, 1996. – 22 с.
6. Новиков, П. А. Части Чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май – август 1918 года) / П. А. Новиков // Белая армия. Белое дело. – 2000. – № 7. – С. 5–17.
7. Падерин, А. А. Мятежный легион / А. А. Падерин // Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 69–108.
8. Приказы по Чешско-Словацкому корпусу // Библиотека Военного института Армии Чехии.
9. Проект организации Чешско-словацкого корпуса, составленный капитаном Червинкой // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 1759. – Оп. 3. – Д. 791. – 68 л.

10. Симонов, Д. Г. К вопросу о численности Чехословацкого корпуса на востоке России в период гражданской войны (1918–1920) / Д. Г. Симонов // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск, 1998. – С. 145–148.

11. Татаров, Б. Чехословацкие воинские формирования в России. 1918–1920. Кавалерия / Б. Татаров // Старый Цейхгауз. – 2021. – № 89. – С. 61–73.

12. Ценговатов, Ю. Л. Отдельный Чехословацкий корпус в России (1914–1920): освободители или интервенты? / Ю. Л. Ценговатов // Русский исход как результат национальной катастрофы: к 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России (г. Москва, 2–3 ноября 2010 г.): материалы Междунар. науч. конф. – М.: РИСИ, 2011. – С. 113–124.

13. Центральный военный архив Министерства обороны Чешской Республики, Военно-исторический архив, г. Прага. – Фонд Начальника штаба Чехословацкой армии в России. – Картон 1.

14. Центральный военный архив Министерства обороны Чешской Республики, Военно-исторический архив, г. Прага. – Фонд Начальника штаба Чехословацкой армии в России. – Картон 2.

15. Dějiny Delestřeleckého pluku 1 Jana Žižky z Trocnova v Ruské revoluci a ve vlasti. – Praha: Arna, 1937. 740 s.

16. ZA SVOBODU. – Praha: A. Němec a spol, 1926. – D. IV. – 891 s.

REFERENCES

1. Valiahmetov A.N. *Chechoslovackij korpus v Rossii (1917–1920 gg.): istoriografiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Czechoslovak Corps in Russia (1917–1920): Historiography. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Kazan', 2005. 23 p.

2. *Velikij Oktyabr' i zashchita ego zavoevanij. Pobeda socialisticheskoj revolyucii* [The Great October and the Defense of Its Conquests. The Victory of the Socialist Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1986, vol. 1. 480 p.

3. Zaharov A.M. Slavyanskije vooruzhennye formirovaniya v Rossii: «vstrecha dvuh revolyucij» ili «prodannyj korpus»? [Slavic Armed Formations in Russia: “The Meeting of Two Revolutions” or “The Sold Case”?]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota Publ., 2012, no. 5 (19), pt. I, pp. 76–78.

4. Lapchinskij G. Borot'ba za Kiiv. Sichen' 1918 g. [Fighting for Kiev. Sichen 1918]. *Litopis Revolyucii*. Har'kiv, s. n., 1928, pt. 2, pp. 205–220.

5. Lar'kov N.S. *Armija i bor'ba za vlast' v Sibiri v konce 1917–1918 g.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The Army and the Struggle for Power in Siberia at the End of 1917–1918. Dr. hist. sci. abs. diss.]. Tomsk, 1996. 22 p.

6. Novikov P.A. Chasti Chechoslovackogo korpusa v Vostochnoj Sibiri (maj – avgust 1918 goda) [Parts of the Czechoslovak Corps in Eastern Siberia (May – August 1918)]. *Belaya armija. Beloe delo*, 2000, no. 7, pp. 5–17.

7. Paderin A.A. Myatezhnyj legion [Mutinous Legion]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Life], 2012, no. 13, pp. 69–108.

8. Prikazy po Cheshsko-Slovackomu korpusu [Orders on the Czech-Slovak Corps]. *Biblioteka Voennogo instituta Armii Chekhii*.

9. Proekt organizacii Cheshsko-slovackogo korpusa, sostavlennyj kapitanom Chervinkoj. *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA)*, f. 1759, op. 3, d. 791. 68 l.

10. Simonov D.G. K voprosu o chislenosti Chechoslovackogo korpusa na vostoке Rossii v period grazhdanskoj vojny (1918–1920) [On the Issue of the Number of Czechoslovak Corps in the East of Russia During the Civil War (1918–1920)]. *Regional'nye processy v Sibiri v kontekste rossijskoj i mirovoj istorii*. Novosibirsk, 1998, pp. 145–148.

11. Tatarov B. Chechoslovackie voinskije formirovaniya v Rossii. 1918–1920. Kavaleriya [Czechoslovak Military Formations in Russia. 1918–1920. Cavalry]. *Staryj Cejhgauz*, 2021, no. 89, pp. 61–73.

12. Cingovatov Yu.L. Otdel'nyj Chechoslovackij korpus v Rossii (1914–1920): osvoboditeli ili interventy? [A Separate Czechoslovak Corps in Russia (1914–1920): Liberators or Interventionists?]. *Russkij iskhod kak rezul'tat nacional'noj katastrofy: k 90-letiyu okonchaniya Grazhdanskoj vojny na evropejskoj territorii Rossii (g. Moskva, 2–3 noyabrya 2010 g.): materialy Mezhdunar. nauch. konf.* Moscow, RISI, 2011, pp. 113–124.

13. *Central'nyj voennyj arhiv Ministerstva oborony Cheshskoj Respubliki, Voенно-istoricheskij arhiv, g. Praga* [VHA Praha Fond Náčelník Štábu Československého vojska na Rusi]. Fond Nachal'nika shtaba Chechoslovackoj armii v Rossii, Karton 1.

14. *Central'nyj voennyj arhiv Ministerstva oborony Cheshskoj Respubliki, Voенно-istoricheskij arhiv, g. Praga* [VHA Praha Fond Náčelník Štábu Československého vojska na Rusi]. Fond Nachal'nika shtaba Chechoslovackoj armii v Rossii, Karton 2.

15. *Dějiny Delestřeleckého pluku 1 Jana Žižky z Trocnova v Ruské revoluci a ve vlasti*. Praha, Arna, 1937, 740 s. Praga, Arna, 1937. 740 p.

16. *ZA SVOBODU*. Praha, A. Němec a Spol, 1926. D. IV, 891 s.

Information About the Author

Boris A. Tatarov, Master in History, Charles University, businessman, Chlumchanskogo St, 346/2, 180000 Praha, Czech Republic; Candidate for a Degree, Department of Modern Russian History, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Sq., 6, 125047 Moscow, Russian Federation, tatarov@volny.cz, <https://orcid.org/0000-0001-8978-8073>

Информация об авторе

Борис Алексеевич Татаров, магистр истории, Карлов университет, предприниматель, ул. Хлумчанского, 346/2, 180000 г. Прага, Чешская Республика; соискатель кафедры истории России новейшего времени, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, 6, 125047 г. Москва, Российская Федерация, tatarov@volny.cz, <https://orcid.org/0000-0001-8978-8073>